

ОГЛЯНИСЬ НА КАМЕННУЮ СТЕПЬ

110 лет назад Докучаев со своими сотоварищами, участниками “Особой экспедиции”, заложили здесь, в сухой, спекшейся до каменного состояния степи опыт, который многие ученые признают экологической моделью земледелия степных районов России, моделью будущего сельского хозяйства.

Уникальный опыт! За все это время специалисты не обнаружили в нем ни одной ошибки. Ни одной прорехи не проточили в “докучаевских бастионах” даже самые яростные стихийные силы природы: ни засухи, ни суховейные ветры, ни морозные и бесснежные зимы. Выдержали, устояли зеленые бастионы Каменной Степи.

Прожив в Каменной Степи 55 лет, я не перестаю любить ее рукотворной природой, вспоминать людей живших, творивших, оставивших столь яркий след на земле. Не могу смириться с мыслью, что сельскохозяйственная наука сейчас почти не востребована, забыты имена и дела ученых-подвижников, воплотивших в жизнь докучаевскую идею экологической оптимизации агроландшафтов Черноземья – правильного соотношения между пашней, лугом, лесом и водой. Придумываются новые виды земледелия (сейчас модно эколого-ландшафтное). Забыли, что на все вопросы в Каменной Степи давно готовы ответы.

И поэтому каждому земледельцу, вышедшему в поле с благородным намерением врачевать заболевшую землю, повышать ее плодородие, мы считаем, нелишним напомнить: “Оглянись на Каменную Степь!”.

Так было сделано 55 лет назад, когда Каменная Степь стала прообразом Государственного плана преобразования природы, до сих пор, к сожалению, не осуществленного полностью.

Так давайте, завершим великое дело...!

Это была уникальная экологическая стратегия развития нашего сельского хозяйства. О ней с восторгом говорили во всем мире, изучали в школе, слагали песни. Наша пропаганда тех лет связала “План” с именем Сталина. Известно, что Сталин не был специалистом ни сельского, ни лесного хозяйства и себя считал только великим революционером, но, судя по многочисленным печатным и устным воспоминаниям, умел беречь державную казну и слушать специалистов. До сих пор, например, поражаешься решениям 1943 года по лесным делам. Шла невиданная по масштабам война, значительная часть европейской территории страны находилась под оккупацией, еще не

начиналась историческая битва на Курской дуге. И вот весной 1943 года все леса государства, не без участия и согласия Сталина, разделяются на группы. Десятки тысяч гектаров водоохраных, почвозащитных и других лесов первостатейной ценности выделяются в особую группу со специальным режимом пользования. Это дальновидное решение сберегло от вырубки немало дорогих национальных лесов и к тому же имеет силу до сего дня. Тогда же был открыт институт леса Академии Наук СССР.

Зарождение плана преобразования природы гораздо раньше, чем в Каменной степи, началось в первых посадках дуба в районе Та-

Оглянись на Каменную Степь

ганрога – собственноручно Петром I, а начало научного степного лесоразведения заложено в знаменитом Великом Анадоле В.Е. Граффом (1843 г.). Пророчески писал позже крупнейший русский лесовод М.Е. Турский: “Этот лес надолго останется памятником той смелости, той уверенности и любви, с какою впервые взялись за облесение степи”.

Напомним также мысли Д.И. Менделеева: **“Вопрос засадки лесом южных степей принадлежит к разрешимым задачам... И я думаю, что работа в этом направлении настолько важна для будущего России, что считаю ее, однозначней с защитой государства”**.

В конце прошлого века В.В. Докучаев взялся за невиданный доселе эксперимент – переделку засушливой природы Каменной степи.

Каменная степь – крохотная точка на поверхности нашей планеты, где сошлись едино пути всех начинаний и преобразований в сельском хозяйстве России.

По программе “Особой экспедиции” Докучаева (1882 г.) в Каменной степи был создан уникальный лесоаграрный комплекс. То, что было задумано экспедицией и сейчас поражает нас своей широтой и глубиной, как постановкой научных опытов, так и методов их решения. Они намного опередили уровень земледелия того времени, да и сейчас являются эталоном в организации земледелия, как стало модным говорить, на ландшафтной основе. Однако отечественное ландшафтное земледелие (другим оно вообще не может быть) зародилось не сегодня и связано с именами В.Е. Граффа, В.В. Докучаева, П.А. Костычева, Г.Ф. Морозова, Г.Н. Высоцкого, А.А. Измайловского, В.Р. Вильямса. Все эти рыцари науки крепили союз степи и леса, считая основой рационального земледелия правильное соотношение леса, пашни, луга и так называемую травопольную систему земледелия.

Но мы-то еще помним, как совсем недавно громили “травопольщиков”. Чего только не писали о них в научных статьях, газетах: разбазаривание пахотной земли, отрицание роли

минеральных удобрений и т.д., и т.п. Однако никто и нигде во время того памятного погрома не рассказал новому поколению читателей, что же на самом деле рекомендовала делать на земле “травополка”. Прочитируем выдержки из книги А.В. Крылова “Травопольная система земледелия в борьбе с засухой”, Воронежское областное книгоиздательство, 1947 г.

“В травопольную систему включаются: посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озер, вокруг прудов и водоемов, а также облесение и закрепление песков; правильная организация территории с введением травопольных полей и кормовых севооборотов и рациональное использование земельных угодий; правильная система обработки почвы, ухода за посевами; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборных семян, приспособленных к местным условиям высокоурожайных сортов; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоемов”.

Как видим, суть травопольной системы земледелия заключается в комплексе агролесомелиоративных мероприятий, на которых в основном и строится эколого-ландшафтное земледелие сегодняшнего дня.

Но вернемся вновь в послевоенную Каменную Степь. В 1946 году природа устроила жестокую проверку докучаевскому лесоаграрному комплексу. С апреля по конец июня на полях не выпало ни капли дождя (бездождный суховейный период тогда достиг 70 дней, а допустимая норма – 37 дней). Каменная Степь с честью вышла из сурового испытания, а ее опыт преобразования природы был с триумфом обобщен на юбилейной сессии АН СССР, посвященной 100-летию со дня рождения В.В. Докучаева. И как результат обобщения опыта Каменной степи по борьбе с засухой и эрозией почвы – 20 октября 1948 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление “О плане полезащитного лесоразведения, внедрения травопольных севооборо-

тов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР”.

В постановлении говорилось: “...На полях Научно-исследовательского института земледелия Центрально-Черноземной полосы имени В.В. Докучаева, где наиболее полно освоена указанная система агролесомелиоративных мероприятий, урожаи зерновых культур за короткий срок удвоены и достигли в среднем 20-25 центнеров с гектара. Даже в исключительно засушливом 1946 году на полях института был получен урожай озимой пшеницы 16,5 ц/га, озимой ржи – 15,0 ц/га, яровой пшеницы – 10,6 ц/га, овса – 15,8 ц/га, подсолнечника – 21,2 ц/га: в то время, как в окружающих хозяйствах урожай зерновых культур был в 3-4 раза ниже”.

Мало кто теперь знает, что разработка основ плана преобразования природы была также связана и с именем Николая Ивановича Вавилова.

В 1928 году (17 июня) на совещании по поднятию урожайности при Наркомземе РСФСР Н.И. Вавилов впервые высказал мысль о создании на обширной территории взаимосвязанных систем полезащитных лесных полос. Став президентом ВАСХНИЛ, Николай Иванович развернул широкую работу по подготовке проекта плана преобразования природы. Завершен он был уже после трагической гибели ученого, при полном забвении его имени.

И вот в труднейшие послевоенные годы закипела работа, равная, как тогда говорили, по важности защите отечества. Народ принял “План” с подлинным энтузиазмом. За 3-4 года в учебных заведениях страны были подготовлены десятки тысяч агролесомелиораторов, было создано 570 лесозащитных станций, 230 крупных лесопитомников. Завершить работу планировалось к 1965 году. Предусматривалось посадить восемь широких лент государственных лесных полос по берегам крупных рек и на больших водосборах, протяженностью 3970 км, на площади 117,9 тыс. га.

Между государственными лесными полосами планировались системы полезащитных лесных полос и овражно-балочных насаждений на площади свыше 6 млн. га. В Центрально-Черноземной зоне России на 11,5 млн. га пашни предусматривалось за 17 лет создать 559,7 тыс. га полезащитных лесных полос (по 32,9 тыс. га в год) с 20-40 процентным участием дуба как главной породы. Между прочим, к настоящему времени в зоне создано чуть больше половины этих насаждений.

В шестидесятые годы, когда волюнтаристский подход к хозяйствованию достиг своего апогея – потребовалась сиюминутная отдача – закладка полезащитных лесных полос вообще прекратилась. Было время, когда молодые лесные полосы даже намеренно стравливались скотом, перепаживались, расформировывались лесозащитные станции.

Да, наше сельское хозяйство пережило и сейчас переживает немало трудностей, связанных с непродуманными и поспешными решениями. Проводя кампании широкой мелиорации земель, мы часто слишком резко вторгались в природу. Ждали результатов уже сегодня, забывая о нравственном долге земледельца – улучшении земли-кормилицы. Необоснованно попав в ряд антиэкологических деяний административно-бюрократического аппарата застойного периода, Государственный план преобразования природы не реабилитирован полностью до сих пор. Конечно, защитные лесные полосы создаются и сейчас, но слишком медленными темпами; и как далеки они по качеству от знаменитых докучаевских! Как много их надо еще посадить, чтобы полностью решить все проблемы ландшафтного земледелия!

Многолетние исследования в Каменной степи и других научных учреждениях зоны убедительно доказали, что под защитой лесных полос в 1,5-2 раза снижаются энергетические затраты на создание фитомассы сельскохозяйственных культур. Общая продуктивность пашни повышается на 15-30 процентов. Коренным образом изменяется в лучшую сто-

Оглянись на Каменную Степь

рону и экологическая обстановка агроландшафтов.

Последние разработки лесоводов Каменной Степи позволяют использовать защитные лесонасаждения и в новом для них качестве – выращивать древесину для хозяйственных нужд без ущерба агромелиоративной эффективности, а на специальных лесосеках – нового улучшенного порослевого возобновления, съедобных древесных грибов, высокопитательной кормовой зелени.

Большим резервом в улучшении экологических условий территории является лесомелиоративное освоение оврагов, балок, песчаных и переувлажненных земель, меловых обнажений, техногенных участков. На этих землях облесение идет особенно низкими темпами и малоэффективно. Причины этого – и недостаток специальной техники, и нерегулируемый выпас скота, и боязнь сложности технологических процессов. Это наиболее сложный фронт работы лесоводов, но весьма почетный. И право же, стоит возродить старые традиции лесоводов – увековечивать их имена на наиболее удачных и “трудных” объектах. Например, “Тришенкова роща”, “Трещевские посадки”, “Петровская балка” и др.

И все-таки с гордостью можно отметить что, хотя и не был претворен до конца План преобразования природы, у нас накоплен бесценный, мирового значения опыт полезащитного лесоразведения. Только мы им еще распоряжаемся не в полную силу. Даже уникальный опыт воронежских лесоводов в организации и деятельности специальных государственно-колхозных лесхозов не решил всех проблем лесной мелиорации. Защитным насаждениям нужен более заботливый, конкретный хозяин. Кто станет им? Специальные меж-

хозяйственные предприятия типа бывших лесозащитных станций, специальные арендные предприятия в районах?

На этот вопрос надо отвечать, и как можно быстрее!

Сложная экономическая ситуация, непонятная земельная реформа, отсутствие должного внимания к научному обеспечению агропромышленного комплекса, а то и голый меркантилизм приводят в конечном итоге к ухудшению жизни тружеников села, безвозвратному изъятию биогенных веществ, деградации черноземов и подавлению способности агроландшафтов к саморегулированию.

“Мы уже никогда не сможем возвратиться к естественным ландшафтам, – говорил еще 110 лет назад В.В. Докучаев, – но мы можем и должны создать экологически устойчивые агроландшафты, предотвратить дальнейшее разрушение почв, загрязнение рек и водоемов, частично вернуть природе навсегда потерянные леса, луга и пастбища, увеличить обводнение территории за счет регулирования местного стока”.

Каменная Степь своим примером указывает на то, что людям нельзя жить только одним сегодняшним днем, не думать о наследстве, какое они передадут будущим поколениям. Наши внуки и правнуки будут судить о нас, прежде всего по тому, в каком состоянии мы оставим им землю – самый драгоценный дар, данный человеку природой.

Хотелось бы думать, что площади оптимизированных сельскохозяйственных, лесокультурных, водных, и других степных антропогенных ландшафтов будут расти с прогрессирующей скоростью. У них большое будущее.

Эталон – Каменная Степь – существует.